Экономика и право

УДК 349.6

ЭФФЕКТИВНОСТЬ МЕР ПРОКУРОРСКОГО РЕАГИРОВАНИЯ ПРИ ВЫЯВЛЕНИИ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ НАРУШЕНИЙ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

В.А. Белик

Федерального государственного бюджетного образовательного учреждение высшего образования «Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ» (Новосибирск, Российская Федерация)

Аннотация

Оценка эффективности мер прокурорского реагирования при выявлении экологических нарушений в деятельности сельскохозяйственных предприятий представляет собой сложную задачу прокурорского надзора, требующую системного анализа характера допускаемых нарушений. Основным критерием эффективности выступает не формальное устранение выявленных недостатков, а реальное восстановление состояния окружающей среды и недопущение повторных правонарушений. Проблематика реализации прокурорских полномочий в аграрном секторе остаётся дискуссионной ввиду латентности экологических деликтов и сложности доказывания причинённого вреда, что обусловливает актуальность темы.

Ключевые слова: прокурорский надзор, экологические нарушения, сельскохозяйственные предприятия, меры реагирования, эффективность, охрана окружающей среды

Белик В.А., студент Федерального государственного бюджетного образовательного учреждение высшего образования «Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ», Новосибирск, Российская Федерация, E-mail: vladislav.10kl@mail.ru

EFFECTIVENESS OF PROSECUTORIAL RESPONSE MEASURES IN CASE OF DETECTION OF ENVIRONMENTAL VIOLATIONS IN AGRICULTURAL ENTERPRISES

Abstract

Assessing the effectiveness of prosecutorial response measures in the detection of environmental violations in the activities of agricultural enterprises is a complex task of prosecutorial supervision that requires a systematic analysis of the nature of the violations. The main criterion for effectiveness is not the formal elimination of the identified shortcomings, but the actual restoration of the environment and the prevention of repeated violations. The issue of implementing prosecutorial powers in the agricultural sector remains controversial due to the latency of environmental torts and the difficulty of proving the caused harm, which makes the topic relevant.

Keywords: prosecutorial supervision, environmental violations, agricultural enterprises, response measures, effectiveness, environmental protection

Belik V.A., student at the Novosibirsk State University of Economics and Management (NSUEM), Novosibirsk, Russian Federation, E-mail: vladislav.10kl@mail.ru

Для цитирования

Белик В.А. Эффективность мер прокурорского реагирования при выявлении экологических нарушений в деятельности сельскохозяйственных предприятий // Аграрное образование и наука. 2026.Т. 15. № 2. С. 90-93.

Современный этап развития аграрного сектора Российской Федерации характеризуется интенсификацией производства, что закономерно сопровождается возрастанием антропогенной нагрузки на окружающую среду. Сельскохозяйственная деятельность, предполагающая использование значительных земельных, водных и иных природных ресурсов, нередко становится источником деградации почв, загрязнения водных объектов и атмосферного воздуха [1]. В данных условиях объективно возрастает роль органов прокуратуры, осуществляющих надзор за соблюдением природоохранного законодательства. Вместе с тем вопрос об эффективности мер прокурорского реагирования при выявлении экологических нарушений в деятельности сельхозпредприятий остается дискуссионным и недостаточно изученным в доктрине.

Инструментарий прокурорского надзора в экологической сфере включает такие меры реагирования, как представление об устранении нарушений закона, протест на нормативный правовой акт, противоречащий федеральному законодательству, предостережение о недопустимости нарушений закона, а также обращение в суд с исковыми требованиями. Применительно к сельскохозяйственным предприятиям наиболее распространенной формой является проведение проверок исполнения законодательства об охране окружающей среды. По результатам подобных проверок прокуроры вносят представления, которые в большинстве случаев подлежат рассмотрению, однако далеко не всегда исполняются в полном объеме и в установленные сроки [2].

Анализ правоприменительной практики позволяет выделить типичные нарушения, допускаемые сельхозпроизводителями. К их числу относятся: несанкционированное складирование навоза и помета на необорудованных площадках, сброс недостаточно очищенных сточных вод в водные объекты, невыполнение обязательных мероприятий по рекультивации нарушенных земель, а также применение агрохимикатов и пестицидов без соответствующего разрешения. Прокурорские проверки в ряде субъектов Российской Федерации фиксируют факты игнорирования руководством сельскохозяйственных организаций нормативов предельно допустимых концентраций вредных веществ в почве. В ответ на указанные нарушения прокуроры направляют представления, однако данные документы зачастую касаются лишь формальных аспектов и не затрагивают системные причины правонарушений, такие как технологическая отсталость производственных мощностей либо дефицит финансовых ресурсов, необходимых для модернизации очистных сооружений [3].

Одной из проблем, снижающих эффективность прокурорского реагирования, является незначительная доля судебных исков, предъявляемых прокурорами в защиту прав неопределенного круга лиц либо публичных интересов в области охраны окружающей среды. В большинстве случаев прокуроры ограничиваются мерами административного воздействия и выдачей предписаний. Между тем, как справедливо отмечается в литературе, без судебного запрета деятельности, осуществляемой с грубыми экологическими нарушениями, либо без взыскания причиненного вреда природной среде превентивный потенциал прокурорского вмешательства существенно снижается. Сельскохозяйственные предприятия нередко воспринимают представление прокурора в качестве документа, не влекущего немедленных экономических последствий.

Следует констатировать, что Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» не наделяет прокуроров специальными полномочиями в экологической сфере, вследствие чего надзор за соблюдением природоохранного законодательства осуществляется в рамках общего надзора. Однако специфика экологических правонарушений в сельском хозяйстве, по нашему мнению, требует расширения инструментария. В этой связи представляется обоснованным закрепить за прокурорами право требовать от сельскохозяйственных организаций проведения экологического аудита при установлении фактов повторных нарушений. Подобная мера позволила бы перейти от реактивной модели прокурорского реагирования к превентивной.

Отдельного рассмотрения заслуживает вопрос о взаимодействии органов прокуратуры с контролирующими ведомствами – Федеральной службой по надзору в сфере природопользования, Федеральной службой по ветеринарному и фитосанитарному надзору, а также региональными министерствами экологии. Анализ практики показывает, что информация о нарушении природоохранного законодательства конкретным сельхозпредприятием нередко поступает прокурору с существенным временным лагом, когда вред окружающей среде уже причинен и его устранение становится невозможным либо требует значительных затрат. Эффективность прокурорского реагирования находится в прямой зависимости от оперативности получения первичных данных. В связи с этим представляется целесообразным создание межведомственных рабочих групп с регулярным обменом данными дистанционного зондирования земли, позволяющими фиксировать факты незаконной распашки водоохранных зон либо уничтожения защитных лесных насаждений [4].

Значимой проблемой выступает доказывание причинно-следственной связи между действиями (бездействием) сельскохозяйственного предприятия и наступившими экологическими последствиями. Проведение почвоведческих, гидрологических и иных специальных экспертиз сопряжено с существенными временными и финансовыми затратами. Прокуроры, сталкиваясь с указанными сложностями, иногда избегают обращения в суд со сложными исками о возмещении вреда, ограничиваясь внесением представлений. Такой подход, безусловно, снижает результативность надзорной деятельности. Решением могло бы стать создание специализированных экспертных подразделений в структуре региональных прокуратур либо заключение долгосрочных контрактов с аккредитованными лабораториями.

Необходимо также обратить внимание на профилактическую составляющую прокурорской деятельности. Предостережение о недопустимости нарушения закона, применяемое прокурорами, применительно к сельхозпредприятиям зачастую носит общий, неконкретизированный характер. Представляется целесообразным разработать типовые формы предостережений для различных категорий аграрного производства: животноводческих комплексов, зерновых хозяйств, предприятий по переработке сельскохозяйственного сырья. Указанные документы должны содержать не только отсылки к общим нормам, но и ссылки на конкретные технологические регламенты и предельные показатели антропогенной нагрузки на земельные участки [5].

В юридической литературе обоснованно отмечается, что эффективность прокурорского надзора в экологической сфере не может оцениваться исключительно количественными показателями, числом выявленных нарушений и внесенных представлений. Более адекватным критерием выступает снижение частоты повторных нарушений на одном и том же объекте, а

также динамика добровольного возмещения причиненного вреда. Однако в ведомственной статистической отчетности по-прежнему доминируют количественные индикаторы, что может стимулировать формальный подход к проведению проверок.

Кроме того, существует проблема латентности значительной части экологических правонарушений в агропромышленном комплексе. Сбросы загрязняющих веществ в ночное время, размещение отходов производства на удаленных земельных участках без оформления разрешительной документации зачастую остаются вне поля зрения надзорных органов. Прокурорские работники, как правило, не обладают специальными знаниями в области агрономии и экологии, что затрудняет выявление подобных фактов без привлечения специалистов. Одним из путей преодоления указанного препятствия видится введение в штат природоохранных прокуратур должностей экспертов-аналитиков, в обязанности которых входила бы обработка данных дистанционного зондирования и космической съемки.

Резюмируя изложенное, следует отметить, что существующий арсенал мер прокурорского реагирования в целом позволяет воздействовать на ситуацию с экологическими нарушениями в сельском хозяйстве, однако его эффективность остается ниже потенциально возможной. Основными причинами выступают: недостаточная межведомственная координация, дефицит экспертных ресурсов, преобладание количественных показателей отчетности над качественными критериями оценки состояния законности, а также отсутствие у прокуроров специальных полномочий в природоохранной сфере. Целесообразно внести изменения в организационно-распорядительные документы Генеральной прокуратуры Российской Федерации, регламентирующие надзор за исполнением природоохранного законодательства, с акцентом на превентивные меры и судебную защиту публичных интересов. Комплексное реформирование подходов к прокурорскому надзору позволит превратить его в действенный механизм предотвращения деградации земель, водных объектов и иных природных ресурсов под влиянием сельскохозяйственной деятельности.

Библиографический список

1. *Бринчук М. М.* Экологическое право: учебник. М.: Юристъ, 2021. 688 с.
2. *Винокуров А. Ю.* Прокурорский надзор в Российской Федерации: курс лекций. М.: Издательство Юрайт, 2022. 412 с.
3. *Дубовик О. Л.* Экологические преступления и правонарушения: ответственность и предупреждение. СПб.: Юридический центр Пресс, 2020. 536 с.
4. *Тутов В. А., Космынин Д. В.* Особенности прокурорского надзора в сфере охраны окружающей среды // Молодой ученый. 2026. № 21 (624). С. 543-545. URL: https://moluch.ru/archive/624/137193 (дата обращения: 25.05.2025).
5. *Ямгурсина А. И.* Проблемы охраны земель сельскохозяйственного назначения в Российской Федерации // Молодой ученый. 2022. № 51 (446). С. 594-597. URL: https://moluch.ru/archive/446/97978 (дата обращения: 25.05.2025).